

НАШИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

Портрет примадонны Гулегиной с младенцем

ЛЮБИТЕЛЮ оперы, интересующемуся состоянием оперной жизни на Западе, представлять Марию Гулегину, наверное, нет необходимости: начав свою певческую карьеру в Минске, она уже через два года дебютировала в "Ла Скала", где в спектакле "Бал-маскарад" ее партнером был Лучано Паваротти. А в 1996 году она получила престижную премию Дзенателло (основателя фестиваля "Арена ди Верона", вручающуюся лишь раз в несколько лет) - "за блестящий дебют" в Вероне! Думаю, что важность этой награды подчеркнет то обстоятельство, что вместе с молодой российской певицей этой же награды были удостоены Ренато Брузон - за 25-летний "стаж" в Вероне - и Франко Дзеффирелли - за "хорошую постановку"...

В ОТЛИЧИЕ от многих российских певцов, которым часто удавалось спеть на прославленной сцене "Ла Скала" всего лишь раз, Гулегина "прописалась" в Милане надолго: это были и "Двое Фоскари", "Тоска", "Пиковая", "Набукко", "Макбет" и "Манон Леско"; два сольных концерта...

За время своей карьеры Мария пела и в "Мет", и в "Ковент-Гарден"; в Токио, Египте, Вене и Неаполе, Париже и Вероне... Но сейчас именно в "Ла Скала" с Тоски - роли, в которой Гулегина уже выступила более двухсот раз! - она начинает свои выступления после полугодового перерыва. О причинах этого перерыва мы поначалу и решили поговорить...

Мы сидим в доме певицы, в уютном зимнем саду, за огромными окнами которого - лес и большое поле; где-то в конце этого поля проходит условная линия, отделяющая Люксембург от Бельгии...

"Да вот она, эта причина!.. Позавчера уже месяц исполнился!.. - смеется Мария весело, указывая на уютную колыбельку подле нас, где только что уснул месячный малыш Руслан. Так приятно было не работать, ты не поверишь! - потягивается она в кресле. - Не могу предста-

вить, что послезавтра - опять работа, работа; сцена..."

Я спрашиваю Гулегину, трудно ли было ей возвращаться в вокальную форму после беременности и родов.

С вокалом все благополучно, говорит она, хотя и с небольшой опаской. А с весом? "Лишние килограммы еще остались, но я от них буду избавляться. Жизнь заставляет менять весь гардероб концертных платьев - это катастрофа!"

Всякий, кто хоть раз слышал Гулегину на сцене, наверное, не мог не отметить главное достоинство ее красивого, "темного" по тембру голоса - необычайную мощь, которая почти не оставляет ее соперниц в традиционном репертуаре драматического сопрано. Как однажды лаконично написал английский критик (в общем и целом, недовольный новой постановкой вердиевского "Макбета"): "Затем запела Гулегина. Стены дрожали". И все-таки, почему для послеродового дебюта, если можно так выразиться, Мария выбрала эмоциональную и драматическую партию Тоски, спросил я.

"Ну, ты же сам знаешь, как делаются наши планы: все расписывается на два-три года вперед... А потом всякие события

происходят! Приходится подстраиваться. Не отказываться же от работы с Мути в "Скала" в конце концов?! Да и опыт пения Тоски у меня уже очень солидный".

"Что же дальше - после "Тоски"? - интересуюсь я. Ответ достаточно неожиданный: "Норма" в Севилье..." В первый раз в жизни Гулегина споев не только "недраматическую", но и абсолютно "белькантовую" партию! "Наконец-то!" - говорит она. Ей, похоже, совсем не нравится расхожая репутация "стенодробильного" голоса, и Мария полна решимости доказать скептикам, что уже достигла того уровня мастерства, когда в вокале ей доступно все. "А еще и "команда" подобралась хорошая, и дирижер прекрасный - Маурицио Арена, - говорит она. - Ты же помнишь, что я сбегала от того бездарного дирижера в Оранже, где поначалу намечался мой дебют в партии Нормы!"

Да, конечно же, помню; я еще очень удивился тогда, ибо знаю на примере множества историй, что при желании Мария Гулегина и сама способна, мягко говоря, "обратить в бегство" кого угодно. Но... "В тот момент я была уже на достаточно большом сроке беременности и решила, что ради своего будущего ребенка просто не имею права нервничать! Просто сказала: "До свиданья!", повернулась и ушла... И мы с Марком поехали отдыхать на взморье", - объяснила звезда.

А не встречаются ли такие географические пункты, как Москва или Одесса (где Гулегина родилась и выросла), в ее обширных гастрольных и концертных планах? Нет, говорит она. Что же, не зовут? "Не зовут и не плачут! (Смеется). Ну, какие-то поползновения из Мос-

Послеродовой дебют - партия Тоски

квы были, но в таком вот тоне: "Вы должны! Вы обязаны!..."

Мария говорит, что с большим удовольствием повилаась бы с московской публикой, но уверена, что если и был бы концерт в Москве, то он, скорее всего, стал бы неким "тусовочным" мероприятием, и настоящие меломаны на него все равно бы не попали... "Так что я лучше скромненько "здесь" по-

немцком, и все тебе рады, и все тебя понимают - потому что стараются понять! А тишина! Рядом - лес; грибы! Сейчас закончим интервью - угощу белыми грибочками; мама намариновала..."

С дирижерами у Гулегиной все обстоит прекрасно - не то что с режиссерами... "С режиссерами в опере я воюю не потому, что я такая гадкая, вредная... Просто я поняла, что, выходя на сцену, в любой постановке должна оставаться собой. И это не значит, что я такая вот выдающаяся и замечательная. Просто я - артист; у меня есть свое видение роли, убежденность, свое проживание образа... Если режиссер может убедить, заставить поверить, это одно. Но если он предлагает набор каких-то убогих клише?.. Опера, как и любой театр, - это собрание артистических индивидуальностей на сцене. Они собрались вместе, чтобы играть оперу - сочинение определенного композитора на вполне конкретное либретто. И когда мне какой-нибудь режиссер говорит, что Лиза - это не Лиза, а Сонечка Мармеладова, я говорю: "Что-о-о?!" А режиссерушка больше ничего из русской литературы не читал, вот горе-то в чем... Мы ведь собираемся играть спектакль, а не скрытые комплексы какого-то постановщика..."

"Вот это главное, почему я встаю против диктата бездарности в режиссуре! - Гулегина, что называется, "завелась с полоборота". - А логика у них, кстати, до ужаса проста: плохо споет певец - его карьере приходит конец! А скверно поставивший спектакль режиссер, наоборот: получает возмездный скандал - и известность ему обеспечена!.. Мне ведь есть с кем сравнивать! Работа с такими мастерами режиссуры, как Дзеффирелли, Лилиана Кавани, Филадельфия Ллойд, Пьеро Фаджионе, - это праздник!"

В Великом герцогстве Люксембург Гулегиной намного лучше, чем в Германии (Мария долгое время жила в Гамбурге): "Нет никакого давления, что ты не говоришь на "хох-дойч"... Здесь, в отличие от Германии, страна такая гостеприимная! Можешь говорить и на английском, и на итальянском, и на

С примадонной беседовал Кирилл ВЕСЕЛАГО